

Справиться с выходкой Дая Иня оказалось непросто. Услышав о возникшей суматохе, к месту событий спешил Цзян Пэнфей. Заметив Ся Хунчжу, он сразу узнал его. Теперь уже было поздно отступать. К тому же, его жена находилась в неловком положении, так что Цзян Пэнфей не оставалось ничего, как идти на встречу. "Господин Ся, господин Ся, не позорьте наш магазин!", - с красным лицом молил он. Увидев его, Ся Хунчжу невольно нахмурился: "Дядя Цзян? Как же так, ведь прошлый раз вы унизили меня перед всеми!" Цзян Пэнфей безустанно вытирал холодный пот со лба, запинаясь от стыда, не в силах произнести полное предложение. "Господин Ся, ну неужели вам нравится устраивать здесь скандалы?" С этими тихими словами в поле зрения появился Чжан Аньжэнь. Из-за прошлого опыта Ся Хунчжу испытывал к нему неосознанную боязнь. "Э-э", - с легким испугом шагнул назад Ся Хунчжу. Несколько его молодых приятелей поспешили его поддержать. Махнув рукой, Чжан Аньжэнь шепнул: "Здесь неудобно, давайте выйдем поговорим". Услышав это, молодые люди решили использовать ситуацию, чтобы поквитаться, и сочли предложение разумным. Однако Ся Хунчжу чувствовал, что этого недостаточно, ему нужно было публично унижить его. Потряхивая черной картой в руке, он ухмыльнулся: "Деловые люди стремятся к прибыли. У меня есть деньги, неужели я не могу получить здесь самый лучший сервис?" "Деньги не решают всех проблем", - холодно заметил Чжан Аньжэнь, - "Если бы это было так, я бы уже вымел всю эту забегаловку". Сказав это, он равнодушно достал из кармана банковскую карту. Ся Хунчжу бегло ее осмотрел и опустил духом: в руках Чжан Аньжэня была карточка Centurion Black Gold, выпущенная ограниченным тиражом для состоятельных клиентов по всему миру. "Как такое возможно?" - неверящим тоном произнес Ся Хунчжу, снова глядя на карту. "Более того, я могу заявить со всей уверенностью, что ваша карта не имеет лимита на неограниченные расходы", - улыбнулся Чжан Аньжэнь, - "Потому что дела вашей матери столкнулись с большими проблемами, а вы просто пускаете пыль в глаза". Мать Ся Хунчжу, Ся Цзяинь, действительно переживала трудности с финансированием своей компании по производству кондиционеров из-за неблагоприятной конъюнктуры рынка и собственных ошибок в менеджменте. Она полагала, что замужество сына за Чжао Малинь обеспечит ее огромными инвестициями от семьи невесты. Все складывалось прекрасно, Ся Цзяинь уже запланировала расширение производственной базы кондиционеров. Но неожиданно Ся Хунчжу отказался жениться на Чжао Малинь, поставив женщину в неловкое положение. Совместные инвестиции сорвались, и Ся Цзяинь внезапно оказалась в ситуации острого дефицита денежных средств. Дела ее матери были в плачевном состоянии. Как же тогда у Ся Хунчжу могло быть достаточно наличных, чтобы тратить их в свое удовольствие? Хотя Чжан Аньжэнь раскрыл правду, Ся Хунчжу считал, что тот просто строит догадки. Поэтому он старался сохранять спокойствие, несмотря на направленные на него взгляды и шепот: "Прошу вас, не делайте замечаний о делах моей матери!" "Неужели вы собираетесь подать на меня в суд?" - продолжил улыбаться Чжан Аньжэнь, - "Хорошо." Сказав это, он потряс карточкой Centurion в руке: "Я могу вам ответить со всей ответственностью: я презираю вас, разгульного транжиру, но, возможно, я смогу помочь вашей матери". Ся Хунчжу покраснел, услышав эти слова. Увидев это, его молодые приятели не удержались и снова бросились защищать его: "О чем вы вообще говорите?!" Убрав карточку, Чжан Аньжэнь спокойно сказал: "Ся Хунчжу, давайте выйдем и поговорим". Видя, как Чжан Аньжэнь вышел первым, Ся Хунчжу засомневался, а затем последовал за ним. Цзян Пэнфей и его жена торопливо попросили официанта: "Скорее пригласите гостей за стол и угостите их!" Оказавшись на улице, Чжан Аньжэнь обернулся и посмотрел на Ся Хунчжу: "Ступай домой и передай госпоже Ся, что я знаю, что вы не можете выносить давление долгое время". "Никакое это не мое дело!", - выпалил Ся Хунчжу. "Ну что ж", - кивнул Чжан Аньжэнь и с пренебрежением сказал: "Значит, такие как вы, богатые и образованные, не имеют сердца!" Ся Хунчжу снова покраснел, и несколько его приятелей снова заорали. Чрезвычайно разозлившись, Чжан Аньжэнь вытянул руку и прижал к горлу одного из них: "Не смейте шуметь на людях!" Молодой человек сразу же задыхался, пытаясь отбиться двумя руками, но не мог освободиться от руки Чжан Аньжэня. Остальные, бывшие просто

гуляющей молодежью, остолбенели, увидев это. "Ладно, прекращай", - махнул рукой Ся Хунчжу, - "Учитель Чжан, отпустите его". Хлопнув в ладоши, Чжан Аньжэнь посмотрел на него: "Я не хочу больше видеть вас, но знаю, что вы всё равно появитесь перед мной". После этого он вернулся в ресторан. Ся Хунчжу стоял на месте, застыв в немом оцепенении. Когда его приятели пришли в себя, они больше не смели шуметь в этом заведении. "Поехали", - тихо сказал Ся Хунчжу. "Просто так уехать?" - нерешительно спросил один из них. "Все вы тоже уходите", - нетерпеливо бросил Ся Хунчжу и пошел к своему спортивному автомобилю. Он завел машину и несколько раз нажал на газ, оставив коробку передач в нейтральном положении. Под оглушительный ревущий звук он резко включил передачу, и автомобиль быстро понесся в ночь. Вернувшись домой, Ся Хунчжу увидел свою мать, сидящую на диване в гостиной: "Мама, я приехал". Сын неохотно поздоровался, но Ся Цзяинь снова взорвалась от гнева. "Хунчжу, ты действительно готовил провести остаток жизни в роскоши?", - с яростью сказала она, - "Ты должен вернуться жить в этот дом, наш бизнес, и ты должен тратить деньги из него. В конце концов, ты делаешь это для своей семьи и для своего бизнеса. Предприятия должны что-то делать!" Ся Хунчжу сел напротив нее и отпил глоток красного вина: "Тогда ты хочешь, чтобы я 'женился' на семье Чжао?" Ся Цзяинь - чистокровный бизнесмен, верящий в верховенство интересов и принцип ведения дел вокруг них. В процессе попытки сотрудничества с семьей Чжао она проявила инициативу, выразив свое доброжелательное отношение, и высказала желание выйти замуж за их сына. Увидев, что у семьи Ся дела идут хорошо, что Ся Цзяинь очень способная, а Ся Хунчжу еще и красавец, они без промедления дали согласие. Однако семья Чжао и их дочь Чжао Малинь одобрили это дело и были очень заинтересованы, но Ся Хунчжу отказался согласиться на брак, из-за своего беспечного и высокомерного характера. Поэтому семьи Ся и Чжао были очень недовольны. Семья Чжао отказалась от предыдущего соглашения, но Ся Цзяинь была слишком оптимистична и начала агрессивно расширяться, и вскоре оказалась в финансовом тупике. Сейчас у нее нет другого выбора, кроме как убедить сына жениться на Чжао Малинь. В этом случае, если она пойдет извиняться перед семьей Чжао, она обязательно получит финансовую поддержку от семьи Чжао. Сейчас у нее нет другого выбора, но ее сын Ся Хунчжу всё равно отказывается склонить голову, что приводит ее в крайнее раздражение и беспокойство. "Хунчжу! Очнись!" - не смогла удержаться от крика Ся Цзяинь, - "Уже давно мы определились с новым домом в Дунли, но до сих пор не заплатили оставшуюся сумму, не сделали ремонт и не переехали. Почему? У нас даже денег нет, а ты еще и злишься?!" Ся Хунчжу тоже разозлился, его лицо покраснело: "И так наша семья дошла до того, что использовать меня в качестве торгового объекта?!" "Очнись!" - крикнула Ся Цзяинь. Опять ругаясь с матерью, Ся Хунчжу поднял бокал вина, которой он держал в руке, и попытался разбить его об пол.

<http://tl.rulate.ru/book/109902/4103746>